

Особенности назначения и производства криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий

Задачами криминалистического исследования материалов, веществ, изделий являются: установление идентификационного характера в отношении отдельно взятых объемов веществ; установление контактных взаимодействий, связанных с переносом вещества; определение узкой групповой принадлежности материала, вещества, изделия в связи с обстоятельствами дела; дифференциация объектов по времени и условиям их использования и др.

Одной из задач, с которой приходится встречаться на практике, является решение вопроса об идентификации объектов, относящихся к объектам криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий (КЭМВИ). Правильное решение его важно как в научном, так и в практическом плане. Проблемой идентификации объектов КЭМВИ занимались многие ученые-криминалисты, в частности, Митричев В.С. [1], Сегай М.Я. [2], Россинская Е.Р. [3] и др. В их работах затрагивается проблема сложности аналитических методов исследования и накопления специфической информации об индивидуализирующих особенностях объектов того или иного рода. Например, отмечается, что судебно-химическая экспертиза со временем исчерпала свои возможности и перестала отвечать запросам следственной и судебной практики. С одной стороны, объясняется, что познание индивидуальных обстоятельств дела (тождество отдельного объекта, контакт конкретных предметов и т.д.) практически невозможно на основе методических принципов химических наук, т.к. они изучают общие закономерности образования химических веществ. Для познания же индивидуальности объекта необходимы методологические принципы криминалистики. С другой стороны, судебно-химические исследования базировались чаще всего на результатах применения химических методов, а для выполнения материаловедческих исследований в полном объеме необходимо комплексное изучение строения объекта иными методами. В третьих, иногда необходимо знание технологических и производственных данных, что выходит за рамки химических наук [1, с. 13-14].

Тем не менее, и в настоящее время на практике возникают проблемы с отнесением того или иного объекта КЭМВИ к роду, группе или индивидуальной группе признаков. Часто выделение группы признаков, описывающих одну группу объектов от другой, трактуется как последний этап решения идентификационной задачи. В то время как этот факт позволяет лишь сузить множество подобных объектов в меньшую группу. В следственной и судебной практике имели место случаи, когда вывод о групповой принадлежности индивидуально-определенного объекта подменяется индивидуальным и, таким обра-

зом, переоценивалось доказательственное значение результатов групповой принадлежности.

Так, криминалистическая экспертиза лакокрасочных материалов и покрытий чаще всего устанавливает именно групповую (родовую) принадлежность сравниваемых лакокрасочных покрытий и материалов. Если экспертом будет установлено, что частицы краски с места происшествия и образцы краски с проверяемого транспортного средства имеют общую групповую принадлежность, то это свидетельствует о возможности происхождения краски с места происшествия от данного автомобиля. Поэтому, выводы криминалистической экспертизы, в которых устанавливается групповая (родовая, видовая) принадлежность сравниваемых объектов, нельзя оценивать и использовать как заключение о тождестве. Считать, что транспортное средство идентифицировано, следователь может лишь в том случае, если эксперт дает заключение, что частицы краски, обнаруженные на месте происшествия, принадлежали данному автомобилю.

Известно, что под установлением родовой принадлежности понимается отнесение объекта к конкретному множеству в соответствии с принятой в науке и технике классификацией. Так, например, по назначению исследуемый осколок стекла может быть отнесен к числу светотехнических стекол (определен род материала) или к частям фарного рассеивателя (определен род изделия). Установлением групповой принадлежности считается отнесение объекта к множеству ему подобных по признакам общности происхождения или условий существования. Например, однотипные и одноцветные лакокрасочные покрытия автомашин можно дифференцировать по степени и характеру их разрушения под действием внешних факторов, по наличию на их поверхности определенного рода загрязнений и пр. Эти особенности (нарушение покрытий, загрязнения) обусловлены общими условиями эксплуатации автомашин, поэтому они позволяют выделить некоторое множество объектов в качестве особой группы.

Общую групповую принадлежность могут иметь не только однородные, но и разнородные объекты. Например, в подвале совместно хранились краски, инструменты и другие объекты. В процессе хранения эти предметы могли получить общие загрязнения.

Таким образом, появляются особенности группы предметов с общими эксплуатационными признаками. Следовательно, установление конкретной или общей групповой принадлежности искомым элементам окружающей обстановки имеет большее доказательственное значение, чем родовая принадлежность. На практике иногда ошибочно истолковывается вывод о принадлежности группе предметов в качестве вывода о принадлежности части целому.

С точки зрения процесса доказывания, идентифицируемое по частям целое – это индивидуально определенный единичный элемент окружающей обстановки, а установление родовой (групповой) принадлежности – лишь этап в решении подобной идентификационной задачи.

Идентификация как цель исследования не всегда осуществима. Вопрос о тождестве материального объекта не может быть разрешен тогда, когда в его отображениях (следах) не отразится достаточный комплекс признаков. Так, при необходимости исследований лакокрасочных покрытий на экспертизу необходимо направлять окрашенные изделия, а не соскобы краски, что иногда практикуется. Это обусловлено тем, что при соскабливании краски нарушается морфология покрытия, изменяются имеющиеся следы-отслоения, ценные для трасологического изучения. Кроме того, на предмете могут находиться следы и микрочастицы от другого объекта – при изъятии соскоба эти следы и частицы не попадут на экспертизу.

Вопрос о тождестве таких веществ как красители, сыпучие материалы, горючие и смазочные материалы и им подобные по физическим свойствам вещества не может быть решен, поскольку они не обладают определенным индивидуальным строением. Таким образом, установление групповой принадлежности производится в тех случаях, когда в идентификационных объектах отобразились лишь общие, групповые признаки, а индивидуальные не нашли отражения, или отобразившиеся признаки некачественны и не позволяют судить о тождестве объектов.

Решение вопроса об общей групповой принадлежности сравниваемых объектов позволяет максимально сузить круг проверяемых объектов и тем самым облегчить задачу единичного искомого объекта, построить версии (предположения) о конкретных лицах и предметах, которые могли оставить обнаруженные следы.

Разграничивая понятие тождества и установления групповой принадлежности, в то же время следует указать на их связь при исследовании. Определение групповой принадлежности является первой стадией установления тождества. Если, например, следует отождествлять человека по пальцевому следу, то сначала определяют общие признаки (тип, вид, узор), а затем переходят к изучению и сравнению характерных признаков, т.е. индивидуальных особенностей, по которым устанавливается тождество. Групповая принадлежность устанавливается чаще всего в целях определения природы неизвестного вещества, определения сущности и назначения предмета, выяснения источника происхождения или способа изготовления объекта.

При идентификации на основании исследования идентификационных признаков делается вывод о том, что, например, в следе, обнаруженном на месте происшествия и в экспериментальном оттиске отобразились свойства одного и того же материального объекта. При установлении групповой принадлежности, основываясь на сходстве, однородности, подобии, свойстве нескольких предметов, устанавливают, что исследуемый объект – это такой же предмет, как и другие, уже известные предметы данного вида и группы. Групповая принадлежность объекта приобретает большое практическое значение во всех отрицательных случаях (например, пуля выстрелившая из пистолета «ГТ»; кровь подозреваемого принадлежит к группе «В», а на подражке подозреваемого – к группе «А» и т.д.). Таким образом, чем уже группа, к

которой данный объект относится, тем выше доказательственное значение вывода о групповой принадлежности.

К сожалению, индивидуальная идентификация веществ и материалов (особенно жидких и сыпучих, не имеющих устойчивого внешнего строения) хотя принципиально и возможна, но удается достаточно редко, и, как правило, в ходе комплексной экспертизы: триологической и материалов, веществ и изделий. Обычно же итогом исследования бывает отнесение объекта к какой-либо группе и, по возможности, сужение границ этой группы.

Анализ экспертной практики показывает, что часто при назначении экспертизы веществ и материалов вопросы эксперту формулируются неточно, без должной определенности. Например, вопросы типа: «Что представляет собой данное вещество?», или «Каким веществом образованы пятна на одежде?». Подобные вопросы либо не позволяют эксперту конкретизировать задачу исследования, либо существенно усложняют и замедляют решение задачи, поскольку круг веществ и материалов, существующих в природе, весьма обширен. В то же время перечень веществ, связанных с данным уголовным или гражданским делом, обычно ограничивается обстоятельствами дела. Исходя из этого, необходимо в постановлении или определении о назначении экспертизы указывать группу проверяемых веществ и материалов.

Другой ошибкой является еще встречающийся устаревшие формулировки вопросов. Этому в какой-то мере способствуют издаваемые на местах пособия и памятки для следователей, содержащие неточные рекомендации, советы, противоречащие современным понятиям. К устаревшим относятся вопросы типа: «Одинаковы (сходны) ли по химическому составу данные вещества или материалы?». Вывод эксперта об одинаковом составе или однородности данных образцов веществ весьма труден для оценки и использования, поскольку лицо, назначившее экспертизу, не является специалистом в данной области знания и не может заключить, достаточно ли этих сведений для отнесения сравниваемых объектов к одному виду, группе, единому источнику происхождения. В этих случаях требуется специалист, владеющий разнообразными методиками исследования и глубоким знанием технологические процессы производства этих веществ и материалов.

Правильнее задавать эксперту вопрос об общей родовой, групповой принадлежности объектов, общем источнике происхождения, принадлежности к продукции данного предприятия, одной партии, серии и пр. Например, вопрос: «Имеют ли общую родовую (групповую) принадлежность материал, из которого изготовлено данное изделие, и материалы сравнительных образцов (в том числе по условиям хранения и эксплуатации)?».

Анализ экспертной практики показывает, что часто вопросы при назначении экспертиз лакокрасочных материалов и покрытий формулируются неточно и без должной определенности о сходстве сравниваемых объектов. При этом эксперт нередко в своих ответах ограничивается сравнением их морфологии, состава связующих пигментов и наполнителей и не исследует многие признаки самого идентифицируемого объекта. Однородными могут

быть и покрытия с одинаковым молекулярным составом, но различающиеся по источнику происхождения. Решение данного вопроса – это промежуточный этап идентификационного исследования по установлению тождества.

Однако индивидуальная идентификация лакокрасочных материалов и покрытий возможна, к сожалению, далеко не всегда, что связано со стандартизацией производства такой продукции.

Эксперту сообщаются сведения, зависящие от характера поставленных вопросов: о дате окраски объекта; о технологии окраски (заводская, кустарная, какие материалы и приспособления могли использоваться); об условиях эксплуатации и хранения объекта (перевозка на автомобиле цемента или хранение автомобиля в сарае рядом с древесиной), условиях обнаружения, фиксации и изъятия объектов; об изменениях, произошедших с объектом с момента происшествия до изъятия объекта (перекраска автомобиля, замена детали); о возможности контакта окрашенного предмета с другими в момент происшествия. Целесообразно также указать в постановлении, разрешается ли делать вырезки из объектов-носителей и полностью расходовать вещество.

Экспертизы объектов волокнистой природы позволяют разрешать задачи, связанные с обнаружением отдельных волокон и установлением их родовых (групповых) признаков, что с учетом видового и цветового разнообразия волокон и их локализации позволяет судить о фактах контактного взаимодействия одежды данного лица с преградами и одеждой другого лица, о пребывании его в определенных местах. Существует три механизма взаимодействия: контактный, бесконтактный (нанесло ветром) и трансляционный (через посредника). Как правило, в этих случаях должна проводиться комплексная экспертиза, например, экспертиза волокон и трасологическая, возможно, и судебно-медицинская и др.

С учетом весьма широкого ассортиментного многообразия волокон (десятки тысяч наименований), их цветового многообразия, даже установление экспертом общей групповой принадлежности волокон может быть весьма информативным и вполне достаточным.

В зависимости от экспертной задачи необходимо представить эксперту определенные сведения. Так, при решении вопроса о факте контактного взаимодействия предметов одежды эксперту необходимо сообщить, была ли одежда в употреблении; подвергалась ли стирке, химической чистке; хранилась ли в данном платяном шкафу; не было ли у данного лица, например, у потерпевшего, одежды, имеющей такой же волокнистый состав, как и у подозреваемого. Если речь идет об идентификации комплекта одежды как целого по его частям, необходимо сообщить место и время изготовления и приобретения этого комплекта, подвергались ли вещи перекраске, ашретированию, как хранились, каким способом и при помощи каких материалов и приспособлений изготавливались (при кустарном изготовлении).

Экспертиза нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов (ГСМ) производится в целях обнаружения на объектах нефтепродуктов, не воспринимаемых органолептическим способом (например, следов легковоспла-

меняючихся жидкостей на обугленных остатках, свидетельствующих о способе совершения поджога), установления вида, сорта марки нефтепродукта или ГСМ; установление тождества исследуемого и сравниваемого нефтепродукта или ГСМ, их следов (например, обнаружение на одежде данного лица следов смазочных материалов и отношение их к конкретному огнестрельному оружию, транспортному средству, пожару и пр.) и многое другое. Общая групповая принадлежность нефтепродуктов и ГСМ и единый источник происхождения могут быть связаны с особенностями технологии производства (на данном заводе, данной партии продукции), условиями хранения (например, бензин в открытом резервуаре), транспортировки, эксплуатации (масло с признаками эксплуатации в двигателе автотранспортного средства), обстоятельствами дела и пр.

Таким образом, следственная и экспертная практика убеждает в том, что квалифицированная, вдумчивая работа с объектами КЭМВИ может дать существенную информацию, необходимую для расследования дел разных категорий.

Список литературы:

1. Мисирев В.С. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. – Изд. Саратовского университета, 1980. – 113 с.
2. Сагай М.Я. Методология судебной идентификации. – К.: Изд. НИО МВД УССР, 1970. – 256 с.
3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессах. – М.: Изд. Право и закон, 1996. – 224 с.

Надійшло до редакції 30.07.2001 р.

*О.М. Молочко, канд. юрид. наук, доцент,
економіко-правовий факультет
Донецького національного ун-ту*

Уточнене визначення документів та експертна технологія їх дослідження

Практика дослідження документів у процесі встановлення підстав до порушення кримінальної справи та виявлення відомостей про злочина, пов'язаний з їх обігом (підобленням, збутом чи використанням), свідчить про наступне. Ознаки злочину в документах мають прихований характер, тому для їх виявлення необхідно застосовувати все більше спеціальних знань у галузі комп'ютерної, фото-, відеотехніки, техніко-криміналістичної експертизи документів.

У науковій літературі під документом розуміють "матеріальний об'єкт, у якому зафіксовані відомості про будь-які факти, що відбулися чи передбачували. У судово-слідчій практиці розрізняють такі види документів: 1) письмові (тексти, цифри, інші записи); 2) графічні (креслення, малюнки, схеми); 3) фотодокументи; 4) кіно-, відеодокументи; 5) фонодокументи." [1, с. 71]. Підста-